

УДК 721.012.6:51:721

ББК 85.127.4в642

DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-1-74-87

М.Э. ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО, Н.Н. РОЖКОВ

ПОДХОД К ЗАДАЧЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ АРТ-ОБЪЕКТОВ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА МЕТОДАМИ КВАЛИМЕТРИИ

Марина Эдуардовна Вильчинская-Бутенко,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
кафедра истории и теории дизайна,
заведующая кафедрой

Большая Морская ул., д. 18,

Санкт-Петербург, 191186, Россия

кандидат педагогических наук, доцент

ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015

E-mail: marina.gutd@gmail.com

Николай Николаевич Рожков,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
институт бизнес-коммуникаций,
директор

Большая Морская ул., д. 18,

Санкт-Петербург, 191186, Россия

доктор технических наук, доцент

ORCID 0000-0001-7148-7723; SPIN 9584-4101

E-mail: nnr29@bk.ru

Реферат. *За последние несколько лет вопрос о выработке общих критериев оценки значимости произведений урбанистического искусства (УИ) постоянно обсуждается в контексте диалога власти и общества. Между тем решения, принимаемые местными властями (например, депутатами Московской городской думы и Законодательного собрания Санкт-Петербурга), всякий раз носят частный характер и не базируются на едином научно обоснованном подходе к легализации размещения произведений УИ в городской среде. Цель настоящего исследования — обоснование использования квалиметрических методов в комплексной оценке*

значимости произведений УИ. Методология исследования представлена компаративными и квалитетическими методами оценки эстетических параметров произведений УИ. Отмечается сложность ее проведения ввиду выраженной специфики, затрудняющей однозначность интерпретации УИ. На основе методологических принципов экспертизы произведения искусства (технография, технология, иконография и иконология) предлагается ряд критериев для оценки рациональных и эмоциональных аспектов значимости арт-объектов УИ. Для оценки арт-объекта по каждому из критериев была предложена своя квалитетическая шкала. Она может быть описана с помощью совокупности «баллов», например от 1 до 10, где низший (1) и высший (10) уровни описываются в строгих и понятных терминах, а промежуточные баллы (от 2 до 9) — определяются экспертным путем, исходя из степени отличия выявляемого экспертом уровня от обоих заданных крайних уровней для данного конкретного арт-объекта. С их помощью полученные значения можно переводить в оценочные категории, получая, таким образом, частные оценки, отдельные для каждого критерия, а итоговое значение — выводить из обобщения частных оценок. Научная новизна исследования определяется тем, что квалитетический метод может обеспечить системный подход к оценке рациональных и эмоциональных аспектов художественной интерпретации арт-объектов УИ. Его практическое применение позволит привести к компромиссу противоборствующие в борьбе за «право на город» стороны и на объективной научной основе регулировать визуальную культуру общественных пространств.

Ключевые слова: квалитетическая шкала, урбанистическое искусство, комплексная оценка, значимость арт-объекта, стрит-арт, паблик-арт, граффити, художественная интерпретация, теория и история искусства, искусствоведение.

Для цитирования: Вильчинская-Бутенко М.Э., Рожков Н.Н. Подход к задаче комплексной оценки арт-объектов урбанистического искусства методами квалитетрии // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 74–87. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-74-87.

Городские пространства должны иметь возможность предлагать не только функционально, но и символически подходящее место для городской жизни каждого отдельного человека, т. е. быть «компанейскими» [1]. Однако «в результате их чрезмерного насыщения интересным все отчетливее проявляется культурологическая и эстетическая невосприимчивость к интересному у горожан» [2, с. 693], что стало серьезной проблемой современных городов. Российские художники, архитекторы, урбанисты полны решимости сделать их более красивыми, удобными и креативными, но, благодаря традициям постсоциализма в конкуренции между несанкционированными практиками городского искусства (стрит-арт и граффити) и санкционированными (паблик-арт и монументальная реклама), очевидно, что победа остается за последними. При этом качество визуальной составляющей городских пространств не обязательно улучшается. Принятие в Москве и Санкт-Петербурге в 2018–2019 гг. поправок в законы о благоустройстве города не решает вопрос о «легализации» уличного искусства: несанкционированные работы по-прежнему закрашиваются независимо от их эстетической ценности и мнений горожан, а санкционированные, в том числе рекламные, — остаются, даже если уродуют стены и оскорбляют своим видом эстетические чувства. Между тем найти того, кто имеет право определять визуальную культуру общественных пространств (власть и рекламный бизнес или уличные художники и граффити-райтеры), — это, во-первых, лефевровский вопрос о «праве на город» [3], во-вторых, вопрос определения эстетической ценности произведений искусства, размещенных в городской среде. И если по первому договориться весьма не просто, то решение второго не только способствует установлению объективных регуляторов городской культурной политики, но и в каком-то смысле позволит снизить накал страстей вокруг борьбы за «право на город».

Широкие дискуссии в социальных, экспертных и научных кругах по поводу запрещения или разрешения размещать арт-объекты в городской среде мало влияют на решения, принимаемые городскими властями без какой-ли-

бо объективной системы норм и эстетических оценок. До тех пор, пока не будет определена методика эстетической оценки ценности арт-объектов, создаваемых в городских пространствах, городские арт-практики не будут играть сколь-нибудь значимую роль в стратегических планах развития городов и на высшем правительственном уровне.

Цель настоящего исследования можно определить как научное обоснование объективной комплексной оценки арт-объектов, размещаемых в городской среде. Авторы предлагают разработать систему квалиметрических шкал, соответствующих учитываемым эстетическим, рациональным и другим социально значимым показателям, с последующим применением к ним методов свертки, традиционных используемых в квалиметрии.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Понятие шкалы — одно из базовых понятий квалиметрии, по-разному определяемое различными авторами. Впервые оно возникло и стало широко применяться в таких прикладных научных областях, как психология и социология [4]. Математически строго это понятие было формализовано в работе И. Пфанцгеля [5]. Для целей настоящего исследования наиболее адекватным представляется определение, данное Н.В. Ховановым [6], согласно которому квалиметрической шкалой называется множество объектов произвольной природы (множество пунктов шкалы) с заданной на этом множестве совокупностью бинарных отношений, которые образуют структуру шкалы. В нашей работе речь идет конкретно о типе шкал, называемых *шкалы порядка* (или ординальные шкалы), когда на множестве пунктов задано лишь одно бинарное отношение, а именно: отношение порядка.

Термин «оценка» (как результат процедуры оценивания) означает пункт квалиметрической шкалы, который сопоставляется с каждым конкретным оцениваемым объектом (в данном контексте — арт-объектом урбанистического искусства) в результате его рассмотрения с позиций того или иного конкретного эстетического или иного показателя.

Значимость арт-объекта мы понимаем как уровень признания (одобрения) произведения искусства различными группами общественности.

Термином «арт-объект урбанистического искусства» объединяем понятия произведения граффити, стрит-арта и паблик-арта.

Родоначальником уличного искусства считается граффити, но не как теггинг, а как нефигуративное искусство (леттеринг, каллиграфия). Термин «уличное искусство» (пост-граффити или стрит-арт) впервые пережил прорыв в средствах массовой информации и на русскоязычных онлайн-форумах, на которых художники и авторы участвовали в дискуссиях по терминологии в 2010 году. Принципиальным вопросом является слабость, присущая термину «уличное искусство», в той части, что попадает под понимание «искусства». Уличное искусство зачастую развивалось вне сферы искусства (добавим сюда еще отличие его форм и техник). По этой причине ни уличное искусство, ни граффити не классифицируются как искусство, хотя некоторые исследователи, например А.А. Зоря [7], И.Г. Поносов [8], Н. Шмидт [9], видят его именно искусством. Тем не менее термин «уличное искусство» не может считаться определенным окончательно, и вокруг него постоянно ведутся дискуссии. Однако есть ряд общепризнанных характеристик, присущих уличному искусству: анонимность, спонтанность, темпоральность (временность), несанкционированность, неинституционализированность, добровольность, перформативность [10, с. 54]. Таким образом, под объектами уличного искусства будем подразумевать арт-объекты, выполненные в разных техниках, на разную тематику, размещенные в городском пространстве вне правового поля и намеренно стремящиеся к общению с большим кругом людей.

В отличие от стрит-арта публичное искусство (паблик-арт) — монументальная живопись и скульптура в общественном пространстве (мурализм, неомурализм, монументальная реклама, пропаганда) — санкционировано местными властями. В более широком смысле публичное искусство является классическим примером уличного искусства, созданного в институциональном контексте.

Отсутствие четких границ между стрит-артом и паблик-артом привело к появлению в среде теоретиков определения «уличная волна», понимаемого как «современная практика работы художников, либо периодически смешивающих работу на улице с выставками в художественных галереях, либо окончательно переместившихся в галерейное пространство, но продолжающих использовать наработки и эстетику уличного искусства (граффити, пост-граффити, настенные росписи и т. д.)» [11, с. 9]. В отечественных и зарубежных исследованиях урбанистическое искусство (УИ) часто является синонимом искусства «уличной волны». Один из старейших и крупнейших в мире аукционных домов — Bonhams, который специализируется на изобразительном искусстве и антиквариате, с 2008 г. проводит продажу работ уличных художников или тех, кто часто работает на улице (художников «уличной волны»), под названием urban art. В отличие от паблик-арта урбан-арт может находиться в музее или галерее, т. е. его можно использовать и в коммерческих целях.

Итак, примем за основу понимания УИ совокупность видов и направлений деятельности по созданию в открытом и доступном урбанистическом пространстве несанкционированных арт-объектов (уличное искусство, граффити) и санкционированных (паблик-арт, в том числе монументальная реклама и пропаганда); соответственно, под арт-объектом УИ будем подразумевать образец искусства, созданный из различных материалов, в разных техниках и на разные темы, намеренно размещенный в городском пространстве для передачи творческой идеи художника путем визуального взаимодействия с публикой.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ

Наш подход к моделированию эстетической оценки можно рассматривать в контексте более ранних попыток вычислительной эстетики, например, выраженных формулой математика Дж.Д. Биркгофа или «эстетической мерой», основанной на предположении, что эстетические объекты получают качественные значения из своих чис-

ловых или геометрических характеристик; т. е. удовольствие, получаемое от изображения, равно отношению между порядком и сложностью в объекте: мера красоты = порядок/сложность [12, с. 8]. Подходы к изучению явлений искусства методами точных наук и статистические эксперименты по анализу эстетических оценок и предпочтений можно найти в трудах Г. Мак-Уинни, Г. Экмана и Т. Кюннапаса, Ч. Осгуда, Дж. Суси и П. Танненбаума, В.Е. Симмата, опубликованных на русском языке в сборнике под редакцией Ю.М. Лотмана и В.М. Петрова [12] еще в 1970-е годы. Между тем эстетическая визуальная оценка качества — всё еще новая область исследования, интересующая ученых из разных научных сфер, теоретических и эмпирических: философии искусства [13], физиологии [14], психологии [15; 16], туризма [17; 18], архитектуры [19; 20] и инженерного проектирования [21]. Наиболее близкие работы, связанные с исследуемой в статье проблемой, относятся к визуальной оценке качества фотографий [22; 23] и рекламной графики [24].

МЕТОДОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Произведение УИ (будь то настенная роспись, граффити, скульптура или иной арт-объект) имеет выраженную специфику, затрудняющую однозначность его интерпретации. В отличие, например, от музейного экспоната у арт-объекта УИ отсутствуют прямые и косвенные данные, связанные с творческим процессом, приведшим к созданию оцениваемого произведения: неизвестно авторство (в большинстве случаев уличные арт-объекты анонимны) и детали биографии художника (в абсолютном большинстве случаев авторы намеренно скрывают свои имена под никами [25]); отсутствуют комментарии автора или близких ему лиц по поводу процесса создания арт-объекта; нет возможности сравнения интерпретируемого произведения с другими произведениями того же автора; отсутствует информация о на-

звании арт-объекта и источниках, которыми автор руководствовался в процессе художественного творчества. Специфика создания, размещения, бытования арт-объекта в городской среде, а также особенности его коммуникации со зрителем выводят произведение УИ за границы привычного художественного восприятия. С этим связана сложность его эстетического оценивания: специфика указанных выше характеристик арт-объекта УИ определяет невозможность использования параметров, которые традиционно применяются при оценке стоимости произведений искусства на арт-рынке. Например, такие методики, как методика ТЭС-оценки Тамойкиных [26], методика оценки ювелирных изделий Н.Д. Дроновой [27], методика А.Е. Рождественского [28], метод расчета стоимости культурной ценности И.В. Жарова [29], оценка произведений искусства по А.Г. Гагарину [30], предполагают оценку материальных факторов (материалов, труда, времени, накладных расходов, подсчет сохранности и износа), а также ряда нематериальных факторов и инвестиционной ценности. Помимо этого, затратные методики оценки культурных ценностей характеризуются высокой трудоемкостью расчетов.

Также неприемлемы, по мнению авторов, и методики оценки креативного капитала регионов или стоимости недвижимости в разных районах города, равно как и методики оценки движимого имущества, поскольку «попытка подведения оценки культурных ценностей под некий шаблон для оценки движимого имущества не выдерживает никакой серьезной критики» [31, с. 38].

Методики, основанные на непосредственной статистической обработке данных о показателях, характеризующих арт-объекты (корреляционный, регрессионный, факторный), также непригодны для оценки значимости объектов УИ, поскольку ориентированы главным образом на данные, имеющие числовой характер. То же относится и к методам, основанным на результатах парных сравнений, включая метод анализа иерархий Т. Саати [32] и различные его модификации.

Таким образом, для определения значимости произведений УИ необходима методика нестоимостной оценки уровня публичного при-

знания арт-объекта, позволяющая определить его культурную значимость и художественный уровень. Поскольку произведение УИ в широком смысле влияет на повседневный жизненный опыт различных категорий городских жителей, необходимо обеспечить учет мнений всех заинтересованных сторон. Этим удастся снизить риск того, что наличие некой модели, оказавшейся в руках чиновников и управлений жилищно-коммунального хозяйства, позволит им вообще отказаться от мнения экспертов и городских сообществ. Следовательно, для максимально объективной оценки значимости арт-объектов УИ методика должна включать в себя: во-первых, объективные количественные параметры, фиксирующие реакцию городской общественности, во-вторых, нематериальные параметры, которые «невозможно оценить без участия специалистов-экспертов» [28, с. 44].

Поскольку методики замера общественной реакции — тема весьма обширная и достойная отдельной публикации, в рамках данной статьи внимание акцентируется на методике рационального и эмоционального оценивания арт-объекта специалистами-экспертами: искусствоведами, художниками, архитекторами, профессиональными оценщиками и др. Поскольку восприятие значимости арт-объекта УИ определяется суммарным воздействием целого комплекса различных составляющих (критериев), представляется оправданным при разработке методики комплексной оценки значимости таких произведений использовать подход, широко применяемый в квалиметрии при комплексной оценке качества объектов произвольной природы [33]. Эстетическая оценка ценности арт-объекта предполагает определение степени совершенства и эстетической значимости произведения искусства, которые базируются на научных критериях, вытекающих из глубокого понимания структуры эстетического объекта, его свойств и законов развития. Главным признаком и, соответственно, весомым эстетическим параметром значимости арт-объекта УИ будем считать правильность (или ошибочность) художественной интерпретации произведения, причем под «правильностью» будем подразумевать совпадение зрительской художественной интерпре-

тации с авторской, поскольку «как художественное творчество, так и восприятие стали бы совершенно бессмысленными, если бы однозначная интерпретация была бы недостижима» [34, с. 146]. Очевидно, что степень совпадения авторской позиции со зрительской художественной интерпретацией всецело определяется корректностью инструментария для рационального анализа эстетических характеристик арт-объекта.

Понимание произведения искусства складывается из объективных компонентов как рационального оценивания (осознание сюжета и идеи произведения), так и эмоционального (эмоциональное измерение произведения в опыте художника и опыте зрителя), причем в их взаимосвязи и взаимодействии. Здесь отчетливо проявляется закон эмерджентности систем: целое больше совокупности своих частей.

Существует несколько методологических принципов оценки произведения искусства:

- ♦ технография — междисциплинарный метод для детального изучения произведения как материального объекта;
- ♦ технология — продукт технических операций по созданию арт-объекта;
- ♦ иконография — метод идентификации и интерпретации содержания изображения, принятый в визуальном искусстве;
- ♦ иконология — метод интерпретации социокультурного контекста и символического содержания произведения искусства.

На основе этих принципов нами определен ряд критериев для оценки рациональных (табл. 1) и эмоциональных (табл. 2) аспектов эстетической оценки ценности арт-объектов УИ. Все без исключения критерии, которые при этом должны быть приняты во внимание и из воздействия которых синтезируется комплексная оценка значимости арт-объекта, очевидно, имеют качественный, т. е. нечисловой, характер. Это — существенное обстоятельство, обусловленное природой оцениваемых объектов и сущностью рассматриваемых критериев, и построение объективной числовой меры для них не представляется возможным. В связи с этим неизбежна субъективность оценок снижается с уровня оценки арт-объекта в целом до уровня отдельных критериев, что позволяет, как показано далее, синтезировать более

объективную итоговую комплексную оценку.

Для оценивания арт-объекта по каждому из критериев необходимо построить свою порядковую квалитетическую шкалу в виде упорядоченной конечной совокупности уровней (степени проявления) данного критерия [35]. При этом желательно, чтобы каждый уровень мог быть содержательно описан в понятных для экспертов (искусствоведов и др.) терминах таким образом, чтобы отдельные уровни были отличимы друг от друга. На практике это далеко не всегда достижимо, особенно когда речь идет о критериях, восприятие которых связано с психологическими характеристиками оценивающего субъекта [36]. В этом случае шкала может быть описана с помощью совокупности «баллов», например от 1 до 10, где низший (1) и высший (10) уровни описываются в строгих и понятных терминах, а промежуточные баллы (от 2 до 9) — определяются экспертным путем, исходя из степени отличия выявляемого экспертом уровня от обоих заданных крайних уровней для данного конкретного арт-объекта (см. табл. 1, 2).

Таким образом, по результатам проведения опроса экспертов каждый элемент рассматриваемого множества арт-объектов будет охарактеризован с помощью вектора полученных им баллов: $P_1, P_2, \dots, P_8, \Theta_1, \Theta_2$.

Следующим, не менее важным этапом предлагаемого метода является анализ сравнительной значимости (важности, весомости) отдельных критериев. Каким образом следует соотнести друг с другом весомость каждого из отдельных критериев внутри группы P и внутри группы Θ ? Для ответа на этот вопрос целесообразно предложить экспертам (в рамках того же опроса, что выполнялся и для получения критериальных оценок на основе построенных шкал) ранжировать критерии внутри групп P и Θ , т. е. упорядочить их по степени весомости с точки зрения общей оценки рациональной и эмоциональной составляющей. Полученные ранжировки позволяют с помощью несложных вычислений, основанных на известных квалитетических методах [36], оценить весовой коэффициент x_i (где $i = 1 \dots 8$) для каждого из критериев группы P и весовые коэффициенты y_1, y_2 — для критериев группы Θ .

Таблица 1

Критерии для оценки и оценочные показатели рациональных аспектов оценки значимости арт-объектов урбанистического искусства

Критерий оценки (код)	Основная задача критерия	Оценочные показатели (от 1 до 10)
Технография		
Степень обусловленности произведения контекстом (P_1)	Оценить умение автора работать с контекстом, т. е. рабочей средой, поверхностями, материалами	<p>(1) Отсутствие адаптации к контексту: рабочие поверхности, материалы, место размещения работы выбраны неудачно, т. е. никак не «привязаны» к месту, художник не использовал уникальные характеристики рабочей среды (перила, столбы и пр.), отсутствует игра с текстурными качествами поверхности или с историей места</p> <p>(10) Успешная адаптация к контексту: подчеркиваются/задействуются уникальные характеристики рабочей среды и рабочих поверхностей, наличествует игра со значениями и коннотациями (например, знаковое место размещения работы, обыгрывание истории места расположения работы, использование текстурных качеств поверхности, ступеней, перил, других объектов городской инфраструктуры)</p>
Степень качественного воздействия арт-объекта на среду (P_2)	Определить возможность арт-объекта преобразовывать городское общественное пространство	<p>(1) Использование специальной техники и архитектурных материалов (стойкие краски и спреи), радикально преобразующих городскую среду и навязывающих визуальное высказывание, использование вандажных инструментов и техник (например скретчинга)</p> <p>(10) Использование нестойких материалов и инструментов, преобразующих пространство на символическом уровне и не наносящих вред городской среде (флуоресцентный маркер, трафарет, мох, скотч, наклейка, вырезка, LED-лампы, нитки (пряжа), безопасные для экологии материалы и техника)</p>
Технология		
Темпоральность арт-объекта (P_3)	Определить возможность решений относительно временного периода существования арт-объекта	<p>(1) Предположительно малый период «жизни» арт-объекта по причине высокой вероятности повреждения в результате коммунального/музейного баффинга, вандализма, порчи по неосторожности и т. п.; «замораживание» в темпоральном измерении «памятника» при одновременной утрате актуальности, злободневности; арт-объект представляет собой результат интервенции на табуированную поверхность (витрину, окно, памятник культурного наследия и т. п.)</p> <p>(10) Предположительно большой период «жизни» арт-объекта по причине высокой степени защищенности от случайных и неслучайных повреждений, возможность игры с временным измерением арт-объекта (например, внезапное появление/исчезновение моникеров, рисунков на заборах строительных площадок, мусорных контейнерах и пр.)</p>

Географическая специфика локации арт-объекта (P ₄)	Определить стратегический подход художника к размещению своих арт-объектов	<p>(1) Размещение арт-объекта в предсказуемых пространствах, определяемых собственниками и властью, и ведущее к пассивному потреблению, т. е. произведение невозможно не увидеть (как правило, брандмауэры)</p> <p>(10) Стохастичность выбора места для арт-объекта, подталкивание зрителя к поиску работ в малосоциальных зонах города (в пространствах под мостами и эстакадами, на набережных, крышах домов, заборах, во дворах и пр.) либо «запирывание» объектов в многолюдных местах, где только внимательный зритель способен их увидеть (подземные переходы, остановки транспорта и др.)</p>
Иконография		
Уникальность/яркость воплощения авторского послания (P ₅)	Определить возможность привлечения внимания зрителя к арт-объекту за счет неординарности, оригинальности авторского исполнения, генерирования идей и смыслов, отличающихся от общепринятых	<p>(1) Использование художественных штампов, эклектичность авторской манеры исполнения, отсутствие/слабая выраженность персональной художественной манеры; подражание чужому стилю</p> <p>(10) Выраженность индивидуальной манеры авторского исполнения; узнаваемость и постоянное накопление уровня и потенциала авторского подхода</p>
Иконология		
Ясность и простота авторского послания (P ₆)	Определить возможность донесения основной авторской идеи до зрителя	<p>(1) Все ясно и примитивно, зрителю не надо задумываться и искать тайный смысл</p> <p>(10) Альтернативная субъективность, многозначность интерпретаций, возможность индивидуального интерпретирования</p>
Монологичность/диалогичность произведения искусства (P ₇)	Определить тип коммуникации произведения искусства и зрителя	<p>(1) Линейная модель коммуникации: монументальность произведения искусства детерминирует дистанцированность от зрителя, отлаженность юстированного монолога</p> <p>(10) Модель циркулярной (либо спиральной) коммуникации: палимпсест, вовлечение в диалог возможностью дополнить, исправить, забрать арт-объект домой или вовсе его не заметить</p>
Адекватность восприятия зрителем вкладываемой в произведение идеи (P ₈)	Определить возможность донесения до зрителя авторской модальности (т. е. авторского отношения к сообщаемому, точки зрения и системы ценностей автора)	<p>(1) Произведение не встречает понимания и не вызывает доверия зрителя, интерпретируется искаженно или диаметрально противоположно замыслу автора; отсутствие/низкая степень идентификации и эффекта «отнесения к себе»: «это не про меня (нас); мне не интересно» и пр., непрофессионально (ошибки в рисунке, композиции, колорите), слащаво, безвкусно, пошло (китч), пусто, тяжелоугодно, высокопарно, бессмысленно («мазня»), усматривается подстрекательство к чему-либо («идеологическая диверсия»)</p> <p>(10) Произведение воспринимается и вызывает доверие зрителя: авторский замысел воспринимается адекватно, присутствует высокий уровень идентификации и эффекта «отнесения к себе»; актуально, точно подмечено, «это про меня (нас)»</p>

Таблица 2

Критерии для оценки и оценочные показатели эмоциональных аспектов оценки значимости арт-объектов урбанистического искусства

Критерий оценки (код)	Основная задача критерия	Оценочные показатели (от 1 до 10)
Эмоциональное измерение произведения в опыте художника (Э ₁)	Определить степень чувствительности художника к проблемам, не вызывающим интереса у других людей	(1) В работе художника чувствуется стремление к монологичности, менторингу, ощущается отсутствие рефлексии, сокрытие истинных эмоций, чувств, состояний, истинного отношения автора к своей работе, стремление манипулировать симпатиями зрителя, желание «понравиться, угодить», подстроиться под вкусы зрителя или заказчика (10) Чувствуется стремление к диалогу со зрителем, созданию доверительных отношений, открытости, стремление сохранить собственное «лицо», быть честным по отношению к зрителю, отсутствие манипуляций и желания «понравиться, угодить».
Эмоциональное измерение произведения в опыте зрителя (Э ₂)	Определить степень эмоционального отклика на произведение искусства	(1) Произведение вызывает чувство досады, негодования, раздражения, возмущения; работа провоцирует переживание эстетического страдания как «антиэстетического» чувства и отсутствие эмпатии к идее, заложенной художником (контрпереживание) (10) Определенно положительная оценка арт-объекта, провоцирующая сверхпереживание как эмоциональную «избыточность» эстетического наслаждения

В результате возникает возможность синтеза итоговой оценки каждого оцениваемого арт-объекта в виде пары значений: Р и Э, вычисляемых в виде линейной свертки (взвешенной суммы отдельных критериев):

$$P = x_1P_1 + \dots + x_8P_8;$$
$$E = y_1E_1 + y_2E_2.$$

Построение комплексной оценки в виде линейной свертки обосновано широко применяемым в задачах квалиметрии принципом компенсации, согласно которому при построении итоговой оценки высокий уровень значимости объекта по одним частным критериям может быть компенсирован менее высоким уровнем оценки по другим. Полученный результат при этом позволяет визуализировать итоговую оценку: в данном контексте — представить каждый арт-объект в виде точки с координатами (Р, Э) на координатной плоскости.

Таким образом, сложность определения эстетической ценности произведения УИ вследствие неоднозначности его интерпретации может быть (в значительной степени) преодолена путем использования методологических принципов оценки произведения искусства (техногра-

фии, технологии, иконографии и иконологии), позволяющих выделить отдельные критерии значимости с последующим построением квалиметрической шкалы для каждого из них. Последующие шаги предлагаемой методики комплексной оценки рациональных и эмоциональных аспектов позволяют получать итоговую оценку значимости арт-объектов УИ в наглядном виде, допускающем на более или менее формальной основе их последующую классификацию, например, выделяя на плоскости кластеры точек, отвечающих объектам с высоким уровнем эмоциональной составляющей, но менее высоким уровнем рациональной составляющей.

Предполагается, что практическое использование методов квалиметрии снизит накал страстей вокруг «права на город» и, в конечном счете, позволит на более объективной научной основе регулировать визуальную культуру общественных пространств.

Список источников

1. *Shafstoe H. Convivial Urban Spaces : Creating Effective Public Places.* London-Sterling, VA : Earthscan, 2008. 154 p.

2. Астафьева О.Н., Кузьмина Н.В. «Интересное» в эстетическом ландшафте города // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15, № 6. С. 693–707. DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-6-693-707.
3. *Lefebvre H. Writing on Cities* / selected, transl. and introduc. by E. Kofman, E. Lebas. Oxford : Blackwell Publishers, 1996. 250 p.
4. Сунтес П., Зинес Дж. Основы теории измерений / пер. с англ. Е.Ю. Артемьевой; под ред. Л.Д. Мешалкина // *Психологические измерения* : сб. научн. тр. Москва : Мир, 1967. С. 9–110.
5. Пфанцагль И. Теория измерений. Москва : Мир, 1976. 248 с.
6. Хованов Н.В. Математические основы теории шкал измерения качества. Ленинград : ЛГУ, 1982. 185 с.
7. Зоря А.А. Искусство художников «уличной волны» как объект искусствоведческого исследования // *Эстетика стрит-арта* : сб. ст. / под общ. ред. К.А. Куксо. Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2018. С. 18–22.
8. Поносов И.Г. Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм. Москва : Игорь Поносов, 2016. 208 с.
9. Schmidt N. Die Kunst und die Stadt // *Street Art, Legenden zur Straße* / by ed. K. Klitzke, C. Schmidt. Berlin : Archiv der Jugendkulturen Verlag KG, 2009. S. 78–91.
10. Вильчинская-Бутенко М.Э. Тема балета в урбанистическом искусстве // *Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой*. 2018. № 6 (59). С. 52–73.
11. Пиликин Д.Г. Терминология уличного искусства : Опыт словарных дефиниций // *Эстетика стрит-арта* : сб. ст. / под общ. ред. К.А. Куксо. Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2018. С. 4–9.
12. Искусствометрия: методы точных наук и семиотики : [сб. ст.] / сост. и ред. Ю.М. Лотман, В.М. Петров ; предисл. Ю.М. Лотман ; послесл. В.М. Петров. Изд. 4-е. Москва : ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. 370 с.
13. Huston A.J., Huston J.P. Aesthetic Evaluation of Art: A Formal Approach [Электронный ресурс] // Huston J.P., Nadal M., Mora F. et al. *Art, Aesthetics, and the Brain*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. URL: <http://johnhuston.eu/wp-content/uploads/2016/03/Aesthetic-Evaluation-of-Art-A-Formal-Approach.pdf> (дата обращения 15.11.2019).
14. Schiavi S. Investigating the Neural Network Underlying Aesthetic Experience : PhD dissertation. Milano : La Scuola di Dottorato, Università degli Studi di Milano-Bicocca, 2017. 103 p. [Электронный ресурс]. URL: https://boa.unimib.it/retrieve/handle/10281/158175/225340/phd_unimib_787769.pdf (дата обращения 15.11.2019).
15. Pelowski M., Fuminori A. A Model of Art Perception, Evaluation and Emotion in Transformative Aesthetic Experience // *New Ideas in Psychology*. 2011. № 29. P. 80–97.
16. Leder H., Belke B., Oeberst A., Augustin D. A Model of Aesthetic Appreciation and Aesthetic Judgments // *British Journal of Psychology*. 2004. № 95. P. 489–508.
17. Вдовюк Л.Н., Мотошина А.А. Методические приемы оценки эстетических свойств ландшафтов Тюменской области // *Вестник Тюменского государственного университета. Науки о Земле*. 2013. № 4. С. 58–66.
18. Дирин Д.А., Попов Е.С. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов : методологический обзор // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 3. С. 120–124.
19. Красовская Т.М. Эстетические функции ландшафтов: методические приемы оценок и сохранения // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2014. № 2. С. 51–55.
20. Демешонок Д.В. Оценка эстетического восприятия объектов архитектурной среды на перспективных изображениях и видах // *Дизайн. Теория и практика*. 2014. № 16. С. 6–15.
21. Roussos L., Dentsoras A. Formulation and Use of Criteria for the Evaluation of Aesthetic Attributes of Products in Engineering Design // *Proceedings of the 19th International Conference on Engineering Design (ICED13). Design for Harmonies*. Seoul, 2013. Vol. 7. P. 547–556.
22. Yan Ke, Xiaoou Tang, Feng Jing. The Design of High-Level Features for Photo Quality Assessment [Электронный ресурс] // *Proceedings of 2006 IEEE Computer Society Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*. New York, 2006. Vol. 1. P. 419–426. URL: <https://www.cs.cmu.edu/~yke/photoqual/cvpr06photo.pdf> (дата обращения 15.11.2019).
23. Datta R., Li D., Joshi J., Wang J.Z. Studying Aesthetics in Photographic Images Using a Computational Approach [Электронный ресурс] // *Proceedings*

- 2006 European Conference on Computer Vision (ECCV). Graz, 2006. Vol. 3. P. 288–301. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.81.5178&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 15.11.2019).
24. Прищенко С.В., Рильцев Є.В. Кваліметрична оцінка естетичних параметрів кольору в рекламній графіці // Культура і сучасність. 2017. № 1. С. 72–77.
25. Вильчинская-Бутенко М.Э. Стрит-арт и анонимность художника // Эстетика стрит-арта : сб. статей / под общ. ред. К.А. Куксо. Санкт-Петербург, 2018. С. 39–48.
26. Тамойкин М.Ю., Тамойкин И.Ю., Тамойкин Д.М. Оценка культурных ценностей : Международный стандарт ТЭС-оценки предметов культурной ценности, антиквариата и коллекционирования по затратному подходу [Электронный ресурс] // DocPlayer. URL: <https://docplayer.ru/60392415-Tamoykin-m-yu-tamoykin-i-yu-tamoykin-d-m.html> (дата обращения 15.11.2019).
27. Дронова Н.Д., Аккалаева Р.Х. Оценка рыночной стоимости ювелирных изделий. Москва : Дело, 1998. 159 с.
28. Рождественский А.Е. Историко-культурные ценности как нематериальные активы // Вопросы оценки. 2009. № 4. С. 43–47.
29. Авторский метод оценки культурных ценностей — метод Жарова. [Электронный ресурс] // Национальный научно-исследовательский институт экспертизы и оценки объектов истории и культуры «Рускультуреэкспертиза». URL: http://rosculturexpertiza.ru/files/valuation/metod_zharova.pdf (дата обращения 15.11.2019).
30. Гагарин А.Г. Особенности оценки произведений искусства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. № 3 (54). С. 61–65.
31. Пузыня Н.Ю., Локтионов А.Н., Михлин А.В. Вопросы оценки культурных ценностей // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 3. С. 36–52.
32. Саати Т. Принятие решений : Метод анализа иерархий / пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. Москва : Радио и связь, 1993. 278 с.
33. Рожков Н.Н. Квалиметрия и управление качеством: Математические методы и модели : учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 167 с.
34. Бранский В.П. Искусство и философия : роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Москва, 1999. 704 с.
35. Рожков Н.Н. Квалиметрическая оценка качества услуг с помощью рандомизированных весовых коэффициентов // Известия Международной академии наук высшей школы. 2008. № 4 (42). С. 166–175.
36. Льюс Р., Галантер Е. Психологические шкалы // Психологические измерения : сб. научн. тр. Москва : Мир, 1967. С. 111–195.

An Approach to the Problem of Urban Art Objects Comprehensive Assessment Using Qualimetry Methods

Marina E. Vilchinskaya-Butenko ^{a*},
Nikolay N. Rozhkov ^{b**}

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 18, Bolshaya Morskaya Str., Saint Petersburg, 191186, Russia

^a ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015

^b ORCID 0000-0001-7148-7723; SPIN 9584-4101

E-mail: * marina.gutd@gmail.com,

** nnr29@bk.ru

Abstract. *Over the past few years, the issue of developing common criteria for assessing the significance of urban art works has been constantly discussed in the context of the dialogue between the government and society. Meanwhile, the decisions made by local authorities (for example, deputies of the Moscow City Duma and the Legislative Assembly of St. Petersburg) are always of a private nature and do not rest upon a single science-based approach to legalizing the placement of urban art works in the urban environment. This study is aimed at justifying the use of qualimetric methods in a comprehensive assessment of the significance of urban art works. The study's methodology is presented by comparative and qualimetric methods for evalu-*

ating the aesthetic parameters of urban art works. The article notes the complexity of the assessment due to the pronounced specificity that makes it difficult to interpret urban art unambiguously. Basing on the methodological principles of artworks examination (technography, technology, iconography and iconology), the authors propose a number of criteria for evaluating rational and emotional aspects of the significance of urban art objects. To evaluate an art object for each of the criteria, the article offers its own qualimetric scale. It can be described using a set of “points”, for example, from 1 to 10, where the lowest (1) and the highest (10) levels are described in strict and understandable terms, and the middle points (from 2 to 9) are determined by an expert basing on the extent of difference between the level detected by the expert and the two specified extreme levels for this particular art object. With their help, the derived figures can be translated into evaluation categories, thus obtaining particular assessments that are separate for each criterion, and the final value can be derived from a generalization of the particular assessments. The scientific novelty of the study is determined by the fact that the qualimetric method can provide a systematic approach to assessing the rational and emotional aspects of artistic interpretation of urban art objects. The method’s practical application can provide a compromise for the opposing parties struggling to claim the “rights to the city”, and regulate the visual culture of public spaces on an objective scientific basis.

Key words: qualimetric scale, urban art, comprehensive assessment, art object significance, street art, public art, graffiti, artistic interpretation, theory and history of art, art studies.

Citation: Vilchinskaya-Butenko M.E., Rozhkov N.N. An Approach to the Problem of Urban Art Objects Comprehensive Assessment Using Qualimetry Methods, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 74–87. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-74-87.

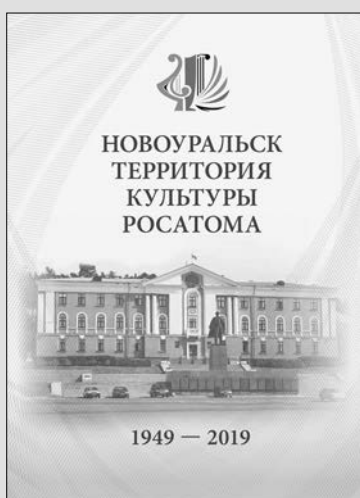
References

1. Shaftoe H. *Convivial Urban Spaces: Creating Effective Public Places*. London-Sterling, VA, Earthscan Publ., 2008, 154 p.
2. Astafyeva O.N., Kuzmina N.V. “Interesting” in the Aesthetic Landscape of the City, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 6, pp. 693–707 (in Russ.). DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-6-693-707.
3. Lefebvre H. *Writing on Cities*. Oxford, Blackwell Publishers, 1996, 250 p.
4. Suppes P., Zinnes J. Basic Measurement Theory, *Psikhologicheskie izmereniya: sb. nauchn. tr.* [Psychological Measurements: collected scientific papers]. Moscow, Mir Publ., 1967, pp. 9–110 (in Russ.).
5. Pfanzagl J. *Teoriya izmerenii* [Theory of Measurement]. Moscow, Mir Publ., 1976, 248 p.
6. Khovanov N.V. *Matematicheskie osnovy teorii shkal izmereniya kachestva* [Mathematical Foundations of the Theory of Quality Measurement Scales]. Leningrad, LGU Publ., 1982, 185 p.
7. Zorya A.A. The “Street Wave” Art as an Object of Art Studies, *Estetika strit-arta: sb. st.* [Aesthetics of Street Art: collected articles]. St. Petersburg, SPbGUPTD Publ., 2018, pp. 18–22 (in Russ.).
8. Ponomarev I.G. *Iskusstvo i gorod: graffiti, ulichnoe iskusstvo, aktivizm* [Art and the City: Graffiti, Street Art, Activism]. Moscow, Igor’ Ponomarev Publ., 2016, 208 p.
9. Schmidt N. *Die Kunst und die Stadt, Street Art, Legenden zur Straße*. Berlin, Archiv der Jugendkulturen Verlag KG, 2009, pp. 78–91 (in German).
10. Vilchinskaya-Butenko M.E. Ballet Theme in Urban Art, *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoi* [Bulletin of the Vaganova Ballet Academy], 2018, no. 6 (59), pp. 52–73 (in Russ.).
11. Pilikin D.G. Terminology of Street Art. Vocabulary Definition, *Estetika strit-arta: sb. st.* [Aesthetics of Street Art: collected articles]. St. Petersburg, SPbGUPTD Publ., 2018, pp. 4–9 (in Russ.).
12. Lotman Yu.M., Petrov V.M. (eds). *Iskusstvometriya: metody tochnykh nauk i semiotiki* [Artmetry: Methods of the Exact Sciences and Semiotics]. Moscow, LIBROKOM/URSS Publ., 2009, 370 p.
13. Huston A.J., Huston J.P. Aesthetic Evaluation of Art: A Formal Approach, *Art, Aesthetics, and the Brain*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2015. Available at: <http://johnhuston.eu/wp-content/uploads/2016/03/Aesthetic-Evaluation-of-Art-A-Formal-Approach.pdf> (accessed 15.11.2019).
14. Schiavi S. *Investigating the Neural Network Underlying Aesthetic Experience: PhD dissertation*. Milano, La Scuola di Dottorato, Università degli Studi di Milano-Bicocca, 2017, 103 p. Available at: <https://boa.unimib.it/retrieve/handle>

- /10281/158175/225340/phd_unimib_787769.pdf (accessed 15.11.2019).
15. Pelowski M., Fuminori A. A Model of Art Perception, Evaluation and Emotion in Transformative Aesthetic Experience, *New Ideas in Psychology*, 2011, no. 29, pp. 80–97.
16. Leder H., Belke B., Oeberst A., Augustin D. A Model of Aesthetic Appreciation and Aesthetic Judgments, *British Journal of Psychology*, 2004, no. 95, pp. 489–508.
17. Vdovyuk L.N., Motoshina A.A. Systematic Techniques of Aesthetic Features Evaluation of the Tyumen Region Landscape, *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of the Tyumen State University. Earth Sciences], 2013, no. 4, pp. 58–66 (in Russ.).
18. Dirin D.A., Popov E.S. Evaluation of Landscape and Aesthetic Appeal of Landscapes: A Methodological Review, *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University], 2010, no. 3, pp. 120–124 (in Russ.).
19. Krasovskaya T.M. Landscapes' Aesthetic Functions: Methodology of Assessment and Preservation, *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 2014, no. 2, pp. 51–55 (in Russ.).
20. Demeshonok D.V. Evaluation of the Aesthetic Perception of Architectural Environment Objects on Perspective Images and Views, *Dizain. Teoriya i praktika* [Design. Theory and Practice], 2014, no. 16, pp. 6–15 (in Russ.).
21. Roussos L., Dentsoras A. Formulation and Use of Criteria for the Evaluation of Aesthetic Attributes of Products in Engineering Design, *Proceedings of the 19th International Conference on Engineering Design (ICED13). Design for Harmonies*. Seoul, 2013, vol. 7, pp. 547–556.
22. Yan Ke, Xiaou Tang, Feng Jing. The Design of High-Level Features for Photo Quality Assessment, *Proceedings of 2006 IEEE Computer Society Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*. New York, 2006, vol. 1, pp. 419–426. Available at: <https://www.cs.cmu.edu/~yke/photoqual/cvpr06photo.pdf> (accessed 15.11.2019).
23. Datta R., Li D., Joshi J., Wang J.Z. Studying Aesthetics in Photographic Images Using a Computational Approach, *Proceedings 2006 European Conference on Computer Vision (ECCV)*. Graz, 2006, vol. 3, pp. 288–301. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.81.5178&rep=rep1&type=pdf> (accessed 15.11.2019).
24. Prishchenko S.V., Riltsev E.V. Qualimetric Assessment of the Aesthetic Parameters of Color in Advertising Graphics, *Kul'tura i suchasnist'* [Culture and Contemporaneity], 2017, no. 1, pp. 72–77 (in Ukr.).
25. Vilchinskaya-Butenko M.E. Street Art and the Anonymity of the Artist, *Estetika strit-arta: sb. statei* [Aesthetics of Street Art: collected articles]. St. Petersburg, 2018, pp. 39–48 (in Russ.).
26. Tamoikin M.Yu., Tamoikin I.Yu., Tamoikin D.M. Assessment of Cultural Values: The International Standard for the TES-Assessment of Items of Cultural Value, Antiques and Collectibles on a Cost-Based Approach, *DocPlayer*. Available at: <https://docplayer.ru/60392415-Tamoykin-m-yu-tamoykin-i-yu-tamoykin-d-m.html> (accessed 15.11.2019) (in Russ.).
27. Dronova N.D., Akkalaeva R.Kh. *Otsenka rynochnoi stoimosti yuvelirnykh izdelii* [Assessment of the Market Value of Jewelry]. Moscow, Delo Publ., 1998, 159 p.
28. Rozhdestvensky A.E. Historical and Cultural Values as Intangible Assets, *Voprosy otsenki* [The Appraisal Issues], 2009, no. 4, pp. 43–47 (in Russ.).
29. The Author's Method of Evaluating Cultural Values – Zharov's Method, *Natsional'nyi nauchno-issledovatel'skii institut ekspertizy i otsenki ob'ektov istorii i kul'tury "Ruskul'turekspertiza"* ["Ruskulturekspertiza" National Research Institute for Examination and Evaluation of Historical and Cultural Objects]. Available at: http://roscultureexpertiza.ru/files/valuation/metod_zharova.pdf (accessed 15.11.2019) (in Russ.).
30. Gagarin A.G. Features of Artworks Evaluation, *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2006, no. 3 (54), pp. 61–65 (in Russ.).
31. Puzynya N.Yu., Loktionov A.N., Mikhlin A.V. Questions of Movable Cultural Property Valuation, *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2012, no. 3, pp. 36–52 (in Russ.).
32. Saaty T. *Prinyatie reshenii: Metod analiza ierarkhii* [Decision Making: Analytic Hierarchy Process]. Moscow, Radio i Svyaz' Publ., 1993, 278 p.
33. Rozhkov N.N. *Kvalimetriya i upravlenie kachestvom: Matematicheskie metody i modeli: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Quali-

- metry and Quality Management: Mathematical Methods and Models: textbook and practicum for academic baccalaureate]. Moscow, Yurait Publ., 2019, 167 p.
34. Bransky V.P. *Iskusstvo i filosofiya: rol' filosofii v formirovanii i vospriyatii khudozhestvennogo proizvedeniya na primere istorii zhivopisi* [Art and Philosophy: The Role of Philosophy in the Formation and Perception of an Artwork by the Example of the History of Painting]. Moscow, 1999, 704 p.
35. Rozhkov N.N. Qualimetric Evaluation of the Quality of Services Using the Randomized Weighting Coefficients, *Izvestiya Mezhdunarodnoi akademii nauk vysshei shkoly* [Proceedings of the International Higher Education Academy of Sciences], 2008, no. 4 (42), pp. 166–175 (in Russ.).
36. Luce R., Galanter E. Psychophysical Scaling, *Psikhologicheskie izmereniya: sb. nauchn. tr.* [Psychological Measurements: collected scientific papers]. Moscow, Mir Publ., 1967, pp. 111–195 (in Russ.).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Новоуральск — территория культуры Росатома (1949–2019) / Отдел культуры Администрации Новоуральского городского округа. Екатеринбург : Сократ, 2019. 488 с.

Издание о жизни и подлинном служении нескольких поколений деятелей культуры города Новоуральска — одного из крупных промышленных центров Урала. Руководители «атомного» проекта прекрасно понимали ограничения для жителей, которые накладывает режим «закрытого» города, и уровень досуга высокого качества, необходимого для удовлетворения культурных потребностей, прежде всего технической интеллигенции. В книге прослеживается сложный и творческий путь межведомственного взаимодействия муниципальных органов власти и ведущего социально ориентированного предприятия ПАО «Уральского электрохимического комбината», на долю которого приходится 49% всех российских обо-

гатительных мощностей, и реализуется миссия стратегической программы «Территория культуры Росатома» — создание особой культурной среды: самобытной, интеллектуальной, созидающей.

На 485 страницах воссоздана память в лицах о 6105 горожанах, служивших в искусстве с 1949 года. Раскрыты богатая история театральной, библиотечной, музыкальной культуры города, день сегодняшний и главное — те ценности и смыслы, которые транслируют новые поколения лидеров культуры. Особого внимания заслуживают разделы книги, посвященные успешным культурным практикам, партиципированным проектам, пилотным исследованиям по изучению культурных интересов элиты и жителей города, а также замыслам и идеям, которые достойны тиражирования в других регионах страны!